

М.Ю. Федосеева*

Самарский государственный университет

**ЦИФРОВЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ТЕКСТЕ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПРОБЛЕМАТИКЕ**

M.U. Fedoseeva

Samara State Univesity

**FIGURES IN ENGLISH PROFESSIONAL TEXT ON THE
PROBLEMS OF ECONOMICS**

The paper deals with some peculiarities of figures usage in professional economically oriented texts in the English language. The research is based on the study of publications from weekly periodicals and «The Economist».

Дискурс или текст? В настоящее время этот вопрос представляется особенно актуальным. Из всего многообразия существующих в настоящее время и дополняющих друг друга определений особенного внимания заслуживает дефиниция, предложенная Т. Ван Дейком: «Дискурс, в широком смысле слова, является сложным единством языковой формы, значения и действия, которое могло бы наилучшим образом быть охарактеризовано с помощью понятия коммуникативного события или коммуникативного акта» [5, с. 121]. Исходя из этого определения, мы рассматриваем дискурс как «коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах или устной речи,

* © Федосеева М.Ю., 2010

осуществляемое в определенном когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве» [3, с. 54].

Таким образом, в случае профессиональных экономически ориентированных текстов можно сделать вывод о том, что мы изучаем именно тексты, однако тексты, функционирующие как дискурсы, поскольку «только в графическом варианте возможно наблюдать результат сознательной обработки языкового выражения» [1, с. 15].

В настоящем исследовании используется понятие «текст», под которым подразумевается лингвистический материал, представленный публикациями средств массовой информации.

Такие два понятия, как «глобализация» и «СМИ», в зависимости от цели исследования используются в различной причинно-следственной связи. Но в результате их взаимодействия формируется современная система социального взаимодействия «с характерной для нее массовой коммуникацией и глобализацией информационных процессов» [6, с. 5]. Читатель с помощью средств массовой информации приобретает сопричастность событийности мира.

Следует отметить, что язык СМИ как объект научного изучения приобретает большее поле исследовательских возможностей, если его рассматривать в привязке к отдельным каналам СМИ и многочисленным жанрам, сформировавшимся за последнее время. Язык газеты традиционно изучается в категориях функциональной стилистики.

Именно пресса уделяет первостепенное внимание основным тенденциям развития экономики и анализу экономической конъюнктуры современного рынка. Следует заметить, что современная действительность характеризуется наличием огромного количества англоязычных печатных изданий различной социокультурной направленности, которые зачастую оказывают серьезное влияние на жизнь и формируют общественное мнение не только отдельной страны, но и мирового сообщества в целом. Гетерогенность тем и задач англоязычных СМИ

обусловила неоднородность вербальных средств, с помощью которых оформляются газетные и журнальные сообщения. Из этого очевидна необходимость дифференцированного подхода к изучению форм использования английского языка в текстах средств массовой коммуникации. При этом необходим учет как коммуникативных установок, так и описываемой предметной области.

Принимая во внимание вышесказанное, в качестве объекта исследования были отобраны тексты из газеты «The Economist» за март, апрель и май 2009 г., которые тем или иным образом отражают неоднозначность состояния мировой экономики в обозначенный выше период времени. Актуальность выбора данного издания обусловлена тем, что оно выделяется на фоне остальных наличием четкой социально-экономической направленности, многолетних традиций, продуманной манерой изложения материала, собственной читательской аудиторией. Выбор для изучения материалов 2009 г. обусловлен тем фактом, что исследуемые тексты в определенной степени отражают кризисную ситуацию 2009 г., столь широко обсуждаемую в мировом сообществе. Сбор фактического материала осуществлялся методом сплошной выборки из раздела «Finance and Economics» (корпус выборки составляет примерно 8 печатных листов), в котором размещены тексты аналитически-информирующего характера.

Необходимо отметить, что в текстах по экономической проблематике наряду с вербальным изложением для кодирования информации используется большое количество диаграмм, графиков, таблиц, которые не только иллюстрируют информацию, представленную средствами естественного языка, но и дополняют образ описываемого концепта или понятия. Неотъемлемой частью этих компонентов креолизованного текста являются *цифровые обозначения*, под которыми в нашем исследовании понимаются числительные, представленные в тексте с помощью цифр. Цифровые обозначения охватывают все новые сфе-

ры действительности, которые отражают СМИ. «Очень часто в журналистских публикациях, особенно аналитических, цифры, отнесенные нами к разным группам, применяются комплексно, что позволяет наиболее точно охарактеризовать в количественном плане изучаемое явление» [4, с. 76].

Задача данного исследования – выявление тематических групп цифровых обозначений в англоязычном профессиональном тексте по экономической проблематике и рассмотрение экспрессивно-эмоциональной функции их использования.

В результате нашего исследования было выявлено следующее: среди цифровых обозначений, употребляемых в англоязычных профессиональных текстах по экономической проблематике, выделены четыре условные группы:

- 1) маркеры времени – 36,7 %;
- 2) финансовые показатели с указанием конкретной валюты – 33,3 %;
- 3) указания на процентное соотношение – 16,2 %;
- 4) прочее – 13,8 %.

Маркеры времени могут содержать указание

на конкретный год или годы как в качестве начальной, так и финальной точки отсчета: in the late 1990s, in the first quarter of 2008, since mid-2006, since 1950s, in the last quarter of 2009, until mid-2011;

на период времени. используя цифры для обозначения как порядковых: from 2002 to 2007, during 2007, between 1990 and 2007, between 2009 and 2011, – так и количественных числительных в обстоятельствах времени: 40 years ago, over the last 40 years, in 45 minutes;

на конкретный месяц или число (числа) конкретного месяца: on April 25th and 26th, on April 27th;

на определенный момент времени. без упоминания конкретной даты, месяца или года: 30 days later, 30 months later.

Возможны указания на конкретный год с упоминанием месяца: in December 2007, in September 2008.

Однако для исследуемых нами текстов нетипично наличие примеров, содержащих указание на конкретную дату месяца и год одновременно. В анализируемом материале такого рода сочетания не были обнаружены.

Необходимо отметить, что рассматриваемые нами маркеры времени относятся как к перспективе, так и к ретроспективе. Самые «отдаленные» ссылки на прошедший период касаются упоминания Великой Депрессии, Веймарской республики, даты создания Федерального Резерва США и, наконец, изменения такого финансового показателя, как equity risk-premium (акции, подразумевающие дополнительное вознаграждение за риск), начиная с 1900 года:

Fanning such fears are those who argue that today crisis does not so much resemble *the Depression of the 1930s* as the hyperinflationary Weimar era of 1923 (5, p. 69).

The Fed was set up, Messers Akerof and Shiller point out, to maintain confidence *after the financial crisis of 1907* (1, p.78).

Since 1900 this (the equity risk-premium) has been around 4 % a year according to Elroy Dimson, Paul Marsh and Mike Staunton at the London Business School (Ibid, p.75).

Самые долгосрочные прогнозы на будущее – к 2015 и 2030 гг.

Imagine the scene in the Congress in 2015 (2, p. 67).

It sees scope for ten times as many jobs in clean energy by 2030 (5, p. 70)

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в аналитических англоязычных текстах по экономической проблематике авторы склонны при анализе принимать во внимание скорее исторический опыт, но не делать прогнозы в долгосрочной перспективе.

Среди группы финансовых показателей с указанием конкретной валюты в разделе «Finance and Economics» за рассматриваемый период времени были выделены следующие группы:

– указание на доллар США: 80 %

In the first round, however, a mere \$4.7 billion of loans were requested (1, p.76).

<...>on financial assets of around \$ \$15 trillion

<...> for a mere \$10 per share

Stan O'Neal... then left with a \$161m pay-off (5, p. 66).

– *евро*: 9 %.

The government's liquidity package of up to €9 billion (\$12 billion), <...> (Ibid, p. 69).

All was achieved at a cost of €515.95 (\$735) (1, p.77).

– *прочее*: 1 %

In cash terms that means British first time buyers are stumping up £32,000 (\$44,000), more than the average wage, against £14,000 a year ago (4, p. 75).

<...> the government proposed in 1995 spending a mere ¥685 billion (\$7 billion) to take over the problem loans <...> (3, p.76.)

Необходимо отметить, что за указанием на финансовый показатель в евро, фунтах, йенах или другой валюте немедленно следует его долларový эквивалент, что свидетельствует о том, что доллар США по-прежнему остается валютой №1 в мире, несмотря на очевидное усиление влияния зоны евро.

Как видно из вышеприведенных примеров, для числительных trillion и billion журналисты «The Economist» не используют аббревиатуры, хотя «Oxford Advanced Learners Dictionary» предлагает сокращение bn для числительного billion. Аббревиатура числительного million не отделяется пробелом от соответствующего цифрового показателя. Употребление числительного billion в 76 % случаев от общего количества финансовых показателей позволяет сделать вывод о масштабах движения денежной массы, которые подвергаются анализу в исследованном нами разделе журнала.

Интересно отметить, что если упоминались суммы менее 10 долларов или центов, то достаточно часто вместо цифры использовалось вербальное наименование числительного:

<...> will be left with less than ten cents on the dollar <...>, в то время как суммы от 10 центов или долларов и более крупные требовали цифровых обозначений: <...> would get back just over 15 cents.

Указания на процентное соотношение (%) составляет третью по частоте употребления группу цифровых обозначений. Следует отметить, что именно эти показатели чаще всего употребляются в сочетании с другими группами цифровых обозначений, в частности с маркерами времени, которые выражены как цифрами, так и вербально:

In the 14 trading days to March 27th, the S&P 500 index jumped 21 %, the steepest rally since 1938 (2, p. 66).

Real GDP fell at an annualised rate of 12 % in the fourth quarter of 2008, and may have declined even faster in the first three months of this year (5, p. 63).

Кроме того, в большинстве случаев предложения с вышеупомянутой группой цифровых показателей содержат как эмоционально окрашенные лексические единицы, так и лексические единицы, описывающие движение как по вертикали, так и по горизонтали, превосходную степень сравнения прилагательных:

It bottomed in December, a staggering 94 % below the May 2008 high (4, p. 75).

March's 14.2 % gain in the MSCI emerging-markets index was the best since December 1993 (3, p. 73).

Оставшаяся группа, «Прочее», самая малочисленная в процентном отношении, но очень интересная по составу, позволяет нам сделать вывод о том, что в настоящее время экономика и финансы затрагивают практически все виды человеческой жизнедеятельности в любой точке земного шара:

Abu Dhabi, the next-door emirate, has 92 billion barrels of oil reserves and a sovereign-wealth fund with probably over \$300 billion of asserts (4, p.74).

Dubai attracts people from 202 nationalities, according to the Ministry of Labour (Ibid).

<...> 3.4m homes were built in Britain between 1990 and 2007 compared with 27m in America (Ibid, p.75).

На основании проведенного исследования мы можем сделать вывод о том, что в профессиональных англоязычных экономически ориентированных текстах выделено три основные тематические группы цифровых обозначений: «время», «финансы», «изменение», которые способствуют реализации соответствующих концептов 'Time', 'Finance' и 'Change'. Цифровые обозначения придают тексту наглядность, фактическую достоверность, увеличивают степень убеждающего воздействия на адресата и способствуют эффективной реализации как информационной, так и персуазивной функции СМИ. Использование количественных показателей, выраженных цифровыми обозначениями, увеличивает степень доверия читателя (адресата) к сообщаемой ему информации. Функция воздействия, важнейшая для газетно-публицистического стиля, обуславливает острую потребность публицистики в оценочных средствах выражения [2, с. 204]. Итак, на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что цифровые обозначения, являясь неотъемлемой частью экономически ориентированных текстов, могут рассматриваться в качестве оценочных средств выражения наряду с вербальными языковыми единицами, т. е. дискурсивных маркеров англоязычных профессионально ориентированных текстов СМИ.

Библиографический список

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 140 с.
2. Солганик Г.Я. Стилистика текста: учебное пособие. 9-е изд. М.: Флинта; Наука, 2009. 256 с.
3. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта; Наука, 2003. С. 54.

4. Тертычный А.А. Цифра – материя тонкая // Журналист. 2006. № 1. С. 76.
5. Ван Дейк Т. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 121 с.
6. Трошина Н.Н. О языке средств массовой информации: к постановке вопроса: (Вместо введения) Язык средств массовой информации: сб. обзоров / РАН ИНИОН. Центр гуманитар. науч-информ. исслед. Отд. языкознания; отв. ред. Трошина Н.Н. М., 2007. 173 с.

Источники фактического материала

1. The Economist. 2009. March 28th.
2. The Economist. 2009. April 11th.
3. The Economist. 2009. April 18th.
4. The Economist. 2009. April 25th.
5. The Economist. 2009. April 4th.